

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Саратовский национальный исследовательский государственный
университет имени Н.Г. Чернышевского»
Институт истории и международных отношений

Кафедра истории древнего мира

**ОБРАЗ ФИЛИППА II МАКЕДОНСКОГО В АНТИЧНОЙ РИТОРИКЕ
И ИСТОРИОГРАФИИ: ВЗГЛЯД ДЕМОСФЕНА И ПЛУТАРХА**

Автореферат бакалаврской работы

Студента 5 курса заочной формы обучения
направления подготовки
46.03.01 – «История»

А. Р. Чегенбаева

Научный руководитель:
доктор исторических наук, профессор

В. И. Кащеев

Зав. кафедрой:
доктор исторических наук, профессор

С. Ю. Монахов

Саратов 2017

Введение

Мы знаем о македонском царе Филиппе II из династии Аргеадов очень мало, поскольку упоминания в античных источниках о нем дошли до нас в виде фрагментов и цитат, использованных более поздними писателями для собственных сочинений. Имеющиеся о нем свидетельства древних авторов противоречивы, порой – взаимоисключающи. Между тем все, без исключения, авторы, писавшие о Филиппе в древности, так или иначе характеризуют его как сильную, целеустремленную и незаурядную личность.

Демосфен. Выдающийся афинский оратор Демосфен был главным противником Филиппа II Македонского. Свою общественную и политическую деятельность он начал с чтения судебных речей, но признание у афинских граждан пришло к нему после выступлений с политическими речами. С их помощью Демосфен борется за свободу и независимость Афин, именно против македонской угрозы.

Ему суждено было пережить несколько поражений своей родины: в 338 г. до н. э. в битве при Херонее еще при Филиппе, а в 322 г. до н. э. в так называемой Ламийской войне, уже после смерти Александра. Демосфену пришлось спасаться бегством¹. Вскоре он погиб, произошло это в Калабрии в храме Посейдона. Плутарх оставил полный драматизма рассказ о том, как это произошло².

До нас дошло более 60 речей Демосфена, как политических, так и судебных. Кроме того, сохранились и некоторые письма оратора. Речи – интересный и содержательный источник, но они представляют собой, очевидно, и наиболее сложный источник, поскольку в отношении некоторых речей возникает проблема аутентичности и датировки. Подлинность или неаутентичность отдельных из этих речей установлена несомненно, но в

¹ См.: Борухович В. Г. История древнегреческой литературы. 2-е изд., испр. и доп. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1982. С. 275-276.

² Плутарх. Александр. XXIX.

отношении других – это спорный вопрос, и вокруг некоторых из них продолжаются дискуссии и имеются различные трактовки³.

Изобличительные речи против Филиппа Македонского были названы филиппиками, и впоследствии так стали называть резкие и обличительные выступления. Римский оратор Цицерон, например, считал филиппиками свои речи против Марка Антония. Принято считать, что первую филиппику Демосфен произнес в 351 г. до н. э. в разгар Третьей Священной войны.

Затем были произнесены речи схожие по содержанию. В них оратор говорил о столкновении двух политических систем – демократии и тирании. Демосфен, не без основания полагал, что целью Филиппа было уничтожение государственного устройства Афин. Следует отметить, что истинность сведений, которые содержатся в этих речах, не может быть полностью достоверной, учитывая, что их сочиняли ораторы, а не историки.

В работе использованы три Олинфские речи и четыре филиппики, в которых дана оценка македонского царя. Их русские переводы опубликованы в самом полном трехтомном издании произведений Демосфена на русском языке⁴. Характеристика этих произведений дается в первой главе нашей работы.

Плутарх. Также следует назвать Плутарха, так как написанные им биографии Демосфена и Александра имеют прямое отношение к правлению Филиппа II. Плутарх жил примерно между 46 и 127 гг. н. э. Уже в молодые годы он начал писать разнообразные трактаты нравственно-философского содержания, которые сейчас принято называть «*Moralia*». А в старости он создал свои «Сравнительные жизнеописания», которые принесли ему мировую славу⁵.

³ См.: Источниковедение Древней Греции (эпоха эллинизма) / Под. ред. В. И. Кузищина. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1982. С. 36.

⁴ Демосфен. Речи: В 3 т. / Отв. ред. Е. С. Голубцова, Л. П. Маринович, Э. Д. Фролов. М.: Памятники исторической мысли, 1996. Т. III – 624 с.

⁵ Болдырев А. В. Плутарх // История древнегреческой литературы / Под ред. С. И. Соболевского, М. Е. Грабарь-Пассек, Ф. А. Петровского. Т. III: Литература эллинистического и римского периодов. М.: Изд-во АН СССР, 1960. С. 173-174;

Целью жизнеописания у Плутарха являлось не биография героя, а его характер⁶. Это определяется двумя характерными чертами писательской манеры автора – «бытовизмом и морализмом», по определению, А. Ф. Лосева⁷.

В целом Плутарх оценивает Александра, несомненно, положительно; более того, Александр у него явно идеализирован. Плутарх рисует во многом привлекательный образ, наделяет Александра многими добродетелями: он смел, заботлив и обходителен с друзьями, «великодушен с побежденными врагами, щедр, благороден в борьбе, добывая победу в честном бою, а не хитростью»⁸.

В работе используются тексты трех биографий Плутарха – Демосфена, Александра и Кимона, а также первая речь «О судьбе и доблести Александра»⁹.

Цель работы состоит в том, чтобы теоретически обосновать и практически выявить противоречия взглядов и мнений античных авторов – ораторов и историков – о Филиппе II Македонском.

Согласно поставленной цели, были выдвинуты следующие задачи:

1. Проанализировать особенности характеристики, даваемой македонскому царю Плутархом.
2. Раскрыть сущность политической деятельности Филиппа II Македонского по трудам Плутарха и Демосфена.

Соболевский С. И. Плутарх // Плутарх. Сравнительные жизнеописания: В 3 т. М.: Наука, 1964. Т. III. С. 461-464.

⁶ Источниковедение Древней Греции. С. 54-55.

⁷ Лосев А. Ф. Плутарх. Очерк жизни творчества // Плутарх. Сочинения / Пер. с древнегреч. – М.: Худож. лит-ра, 1983. С. 26.

⁸ Источниковедение Древней Греции. С. 56.

⁹ Плутарх. Александр / Пер. М. Е. Грабарь-Пассек и С. П. Маркиша // Его же. Сравнительные жизнеописания: В 3 т. М.: Наука, 1963. Т. III. С. 395-450; Его же. Демосфен / Пер. С. П. Маркиша // Там же. С. 139-226; Его же. Кимон / Пер. М. Е. Грабарь-Пассек и С. П. Маркиша // Там же. 1963. Т. II. С. 154-171; Его же. О судьбе и доблести Александра / Пер. Я. М. Боровского // Его же. Сочинения / Пер. с древнегреч. М.: Худож. лит-ра, 1983. С. 412-422. Использован также и другой русский перевод биографии Демосфена: Плутарх. Демосфен / Пер. Э. Юнца // Его же. Сочинения / Пер. с древнегреч. М.: Худож. лит-ра, 1983. С. 278-300.

3. Обосновать значимость военной реформы Филиппа II Македонского.
4. Рассмотреть генезис отношений между Филиппом II и его наследником – Александром III.

Структура выпускная квалификационная работы: исследование состоит из введения, трех глав, каждая из которых делится на параграфы, заключения, списка использованных источников и литературы, а также приложения.

Основное содержание работы

Олинф в годы Третьей Священной войны – крупный полис, под влияние которого подпадали более 30 городов. Известно, что Олинф вел активную внешнюю политику и вмешивался во внутренние дела соседних государств, в том числе во внутренние дела Македонии. В 350 г. до н. э. олифяне приняли у себя двух братьев Филиппа II, чем формально нарушили договор 357 г. до н. э.

Филипп не преминул воспользоваться возможностью избавиться от неудобного соседа. Осенью 349 г. до н. э. македонские войска вошли на территорию Халкидского союза. В ответ на это олинфяне отправили послов в Афины с просьбой о союзе.

Но реакция Афин была неоднозначной. С одной стороны, на общественное мнение влияла позиция Эвбула и его сторонников, считавших подобные мероприятия не обдуманными и довольно опасными. С другой стороны, Демосфен, настаивавший на решительной помощи Олинфу и всей Халкидике.

Осенью 349 г. до н. э. Демосфен выступил с тремя короткими, но очень сильными речами. Они известны под названием «Олинфских» и были направлены против Филиппа. Тогда македонский царь готовился овладеть городом Олинфом, расположенном на полуострове Халкидике¹⁰.

¹⁰ Демосфен. Олинфские речи. I–III / Демосфен. Речи: В 3 т. / Отв. ред. Е. С. Голубцова, Л. П. Маринович, Э. Д. Фролов. М.: Памятники исторической мысли, 1996. Т. III. С. 486-497.

Относительно порядка произнесения трех Олинфских речей у древних критиков были разногласия. Живший в эпоху Августа ритор Дионисий Галикарнасский утверждал, что первой по времени была написана вторая из речей, а самой последней – первая. Но другие авторы, в том числе очень авторитетный римский оратор Цецилий (того же времени), придерживались той последовательности, в какой речи дошли в корпусе произведений Демосфена. Именно этот порядок дает представление о постепенном нарастании политических настроений в них. Высшей степени эта напряженность достигается в третьей речи.

Все Олинфские речи отличаются общим характером; в них утверждается:

- войну вести необходимо;
- разрыв Олинфа с Филиппом есть благоприятный момент для Афин, так как предотвращает столкновение с врагом в самой Аттике;
- надо снарядить туда помощь;
- делается намек на существование денежного фонда, которым можно воспользоваться: это – зрелищный фонд; однако еще не видно результатов посланной помощи, говорится только, что причиной неудачи является медлительность самого народа.

Конфликт на острове Эвбея, порожденный Афинами в 357 г. до н. э., между эвбейцами и афинянами разгорелся с новой силой в связи с письмами Филиппа, посланными на Эвбею. Текст этих писем не дошел до нас, но известен единственный комментарий к ним: «Нечего эвбейцам рассчитывать на союз с афинянами, так как эти последние и себя самих не могут спасти»¹¹. Справедливости ради следует отметить, оратор признает закоснелость отношений со своими соседями. Но вместе с этим побуждает Народное Собрание учиться на своих ошибках, исправлять их своевременно. В мыслях, кроме риторики, есть рациональное зерно – главный наш враг и всего

¹¹ Примечания // Демосфен. Речи. Т. III. С. 503.

греческого мира, тиран, во многих делах беспринципный, может быть примером грамотного дипломата.

Вторая речь Демосфена имела успех, подогреваемый соратником по партии Гегесипом. Он утверждал о возможности вернуть Амфиполь и фракийские поселения. Пересмотр, и без того невыгодного для афинян Филократова мира, еще больше ослаблял позиции полиса.

Демосфен обращается к согражданам: «Нет ведь между вами ни одного настолько непонятливого человека, который мог бы вообразить, что Филипп стремится завладеть только трущобами во Фракии и что ради приобретения их терпеливо переносит и труды, и непогоды, и крайние опасности, но что не гонится за обладанием афинскими гаванями, верфями, триерами, серебряными рудниками...»¹². Как человек опытный не только в ораторском искусстве, но и имеющий представление о военном деле, автор пытается передать насколько Филипп может быть целеустремленным. Говорит осторожно, не желая нарушить доверия к себе, как о вполне понятных и очевидных вещах. Вместе с тем разгадывает перед слушателями хитроумный замысел воинственного соседа.

Оратор так же добивается немаловажных успехов: Народное Собрание утверждает введение чрезвычайного налога; убеждает афинян самим участвовать в походах против Филиппа, а не прибегать к услугам наемников¹³.

После битвы при Херонее Филипп II не сразу воспользовался лаврами победителя. С Фивами он обошелся очень жестоко, к Афинам и другим полисам доброжелательнее. Филипп не стремился разрушить эллинский мир до основания, а скорее всего объединить все полисы и возглавить их¹⁴.

¹² Уортингтон Й. Филипп II Македонский / Пер. с англ. С. В. Иванова. СПб.; М.: ЕВРАЗИЯ – Издательский Дом «Клио», 2014. С. 161.

¹³ Там же. С. 178.

¹⁴ Шахермайр Ф. Александр Македонский. 2-е изд., испр. / Пер. с нем. М. Н. Ботвинника и Б. Функе. М.: Наука, Глав. ред. вост. лит-ры, 1986. С. 52.

По итогам мира Афины, Беотия и Македония заключили военный союз; Кадмею, акрополь Фив, оккупировал македонский гарнизон¹⁵. На родину в Беотию возвращались олигархи, в Фивах так же власть перешла в руки олигархов, в числе 300 человек они образовали правящий совет и суд¹⁶.

Можно сделать вывод, что главной потерей для Беотийского союза было не отторжение их земель, а потеря независимости. На место демократическим силам пришли олигархи.

Став гегемоном Эллады, царь создал Коринфский союз. Где судили нарушителя мирного договора между полисами. Учитывая ошибки прошлых лет, допущенными Афинами в первой Афинском морском союзе. В новом союзе уже не собирались подати; синедрион не вмешивался во внутренние дела; отдельным полисам не навязывалась единая внешняя политика.

Филипп же был дипломатом, пропагандистом, а также любил подкупать всех. В отличие от Александра он предпочитал выискивать у врага самое слабое место. На случай провала завершающего удара, у него всегда был план отступления, хоть и ни разу он не пригодился. «Я отступал, подобно барану, чтобы сильнее ударить рогами», – сказал Филипп, дважды побежденный фокидянами. Даже потерпев поражение, он не падал духом, а продолжал военные действия и с блеском поражал врага. Филипп благодаря гибкости своего военного искусства оправдывал славу «истинного балканца». Александр нападал на противника, как бог войны, и в первом бою добивался успеха. Филипп же сражался с врагом как равный ему по силе.

Филипп предпочитал политические игры, он никогда не ставил на карту все ради победы и предпочитал развязать тот или иной узел, а не рубить с плеча. Недаром его отрочество прошло в Фивах. Став царем, он одолел греков острым умом и их же оружием.

¹⁵ Холод М. М. Беотийский союз и Филипп II после битвы при Херонее (338 г. до н. э.) // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира / Под ред. Э. Д. Фролова. СПб.: Исторический факультет Санкт-Петербургского государственного университета, 2008. Вып. 7. С. 49.

¹⁶ Там же. С. 50.

Будучи блестящим психологом, Филипп искусно сглаживал все шероховатости, поддерживал друзей, склонял на свою сторону колеблющихся и таким образом обманывал противника. Он ловко и гибко принаравливался к ситуации, будучи то простодушным, то хитроумным, гуманным или жестоким, скромным или величественным, сдержанным или стремительным. Иногда Филипп делал вид, что отказался от своих намерений, но на деле просто ждал подходящего момента. Он мог казаться безучастным, но в действительности скрывал свои намерения. Он всегда точно рассчитывал действия противника, в то время как последний никогда не мог предугадать его планов.

Искусство дипломатии Филиппа было далеко от Александра, который вообще не признавал чужих государств, следовательно, и дипломатических отношений с ними. Александр хотел всех осчастливить, но на свой манер: все, что он сам считал наилучшим, должно было стать благом и для других.

Для него существовал лишь один вид внешнеполитических отношений –безоговорочная капитуляция.

Дипломатической ловкости Филиппа соответствовали его внешняя привлекательность и личное обаяние. В определенном отношении его можно было назвать «светским человеком», которого трудно было застать врасплох. В нем было что-то от ионийцев и что-то от деятелей Ренессанса, и только какое-то рыцарство выдавало в нем македонянина. Филипп был блистательным оратором, остроумия и блеск его ума вызывали восхищение. Он был остроумен с греками, обходителен с женщинами, а в сражениях увлекал всех за собой. Во время пиров Филипп умел вовремя пустить в ход шутку. Однако он всегда оставался верен себе. При всех перипетиях своей политики Филипп никогда не забывал о великих примирительных целях, служил им, добиваясь их разрешения, отличаясь при этом трудолюбием, прилежанием, терпением, настойчивостью и в то же время молниеносной реакцией. В противоположность Филиппу у Александра невозможно обнаружить

склонности к маневрированию, приспособляемости к обстоятельствам и самоограничения.

Александр склонен был приспособлять не себя к обстоятельствам, а обстоятельства к себе. Александр часто бросался в гущу схватки, о чем говорит Плутарх: «При Гранике его шлем был разрублен мечом, проникшим до волос... под Иссом – мечом в бедро... под Газой он был ранен дротиком в плечо, под Маракандой – стрелой в голень так, что расколотая кость выступила из раны; в Гиркании – камнем в затылок, после чего ухудшилось зрение и в течение нескольких дней он оставался под угрозой слепоты; в области ассаканов – индийским копьем в лодыжку... В области маллов стрела длиной в два локтя, пробив панцирь, ранила его в грудь; там же... ему нанесли удар булавой по шее»¹⁷.

Заключение

Филипп в «Сравнительных жизнеописаниях» Плутарха с достоинством принимал вызовы из Афин в лице Демосфена. Автор признает дипломатический талант. Видит в нем зрелого, успешного политика, который сумел возвысить свою родину, создать новую армию. Плутарх показывает нам то, что мы не сможем найти в речах Демосфена – признание ораторских качеств. Гибкость ума и обладание необычайно сильного духа позволило Филиппу не отчаиваться при неудачах. Слабостью, с точки зрения Плутарха, Филиппа является его гордыня, а также пьянство. Однажды одержав долгожданную победу, он готов забыться и упиваться своим величием.

Сложнее выявить истинную характеристику Филиппа II в «Речах» Демосфена. Оратор поставил перед собой очень сложную задачу. Во-первых, посредством своих выступлений побудить народ действовать согласованно, вернуть Афинам былое величие. Во-вторых, обоснованно направлять свои речи против действий искусного дипломата. Полная разобщенность в афинском полисе позволила Филиппу действовать в Халкидике более решительно, о чем свидетельствует нам Демосфен. Он утверждает, что

¹⁷ Плутарх. О судьбе и доблести Александра. Речь первая. 2. (Пер. Я. М. Боровского).

противник борется не только на поле битвы, но и подкупами, уговорами, а где-то устрашением добивается задуманного. Демосфен упрекает своих оппонентов в сотрудничестве с Филиппом, тем самым дает понять, что Филипп уже вмешивается непосредственно во внутренние дела Афин. По Демосфену, македонский царь несдержан и тщеславен, не способен остановиться перед опасностью. Здесь помимо риторики, выбранной оратором, мы видим попытку положительные качества царя показать, как его слабость и возможность воспользоваться этими знаниями.

Негодование Демосфена по поводу бездействия афинян в условиях явной потери своих союзников, усиление Македонии, и авторитета Филиппа II на Балканском полуострове заставляет по-новому представлять своего главного врага. Он прекрасно понимает, как ему управлять настроениями в полисах Греции. Оратор раскрывает доступные ему военные хитрости, доселе усыпляющие бдительность афинских жителей.

Одной из заслуг Филиппа II перед Македонией стала военная реформа. Она позволила ему создать новую, сильную и боеспособную армию. Армия создавалась по новым меркам: пехота в виде сплоченной фаланги, конница из знати, осадные машины и метательные орудия. При этом царь не забывал о значимости военной подготовки, жесткой дисциплине и вооружении. Конечно, вооружение было только у наиболее богатых воинов, но умение воевать строем, поддерживая товарища по оружию, приносили значительные результаты.

Исследователи отмечали и другие особенности новой македонской армии – отсутствие обоза и слуг, маневренность, применение осадных сооружений.

Фактически военная реформа Филиппа II Македонского предопределила будущие победы его сына Александра Македонского, который получил хорошо отлаженный военный инструмент, готовый к использованию за пределами Македонии.

Филипп стремился усовершенствовать тот мир, из которого вышел сам, в нем оставаясь. Его можно назвать исполнителем движущих сил истории, которые таились в недрах македонского общества.

Мечты Александра были направлены на далекое будущее. Он не нашел объекта для усовершенствования, поэтому ему оставалось лишь разрушить и уничтожить старое, чтобы его мечта стала реальностью.

Филипп интуитивно ощущал ту опасность, которая таилась в жестоком произволе, порождаемом безграничной властью, и поэтому предпочитал по возможности обходиться без грубых форм принуждения. Александру уже была уготована более тяжелая участь – стать разрушителем ради насаждения нового, а это не исключало жестокости.